

МОСКОВСКАЯ УСАДЬБА И.И. ЮШКОВА. К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЗАМЫСЛА

Ю.Г. Клименко

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Строительство известного московского образца архитектуры эпохи классицизма осталось незавершенным, и его современный облик отличается от первоначальных проектных замыслов заказчика и архитектора. Анализ особых конструктивных решений, используемых в ротондальных постройках Москвы, позволяет предположить иной характер завершения объемно-пространственной композиции главного дома в городской усадьбе И.И. Юшкова. Научная (графическая) реконструкция, предпринятая в рамках данного исследования, позволяет оценить градостроительную роль этого памятника архитектуры, масштаб его восприятия в окружающей застройке и, возможно, будет способствовать решению вопроса о его атрибуции.

Ключевые слова: научная реконструкция, московский классицизм, проблема атрибуции, французский неоклассицизм, круговой цилиндрический свод вокруг центральной опоры

MOSCOW VILLA OF I.I. YUSHKOV. ON THE RECONSTRUCTION OF THE ORIGINAL INTENTION

Yu. Klimenko

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

Construction of one of Moscow famous examples of architecture of the Classical period remained undone and its modern appearance is different from the original design intent of the customer and the architect. Analysis of specific design solutions, used in the rotoundal buildings of Moscow, allows to suggest different character of completion of spatial composition of the main house in the urban estate of I.I. Yushkov. Scientific (graphic) reconstruction, undertaken as part of this study, allows to evaluate the urban role of this architectural monument, the scale of its perception in surrounding building environment, and may contribute to the solution of the question of its attribution.

Keywords: Scientific reconstruction, Moscow classicism, Problem of attribution, French neoclassicism, Circular cylindrical set around a central pillar

Главный дом городской усадьбы И.И. Юшкова - одно из лучших творений архитектурной школы Москвы эпохи зрелого классицизма, сохранившееся до наших дней, несмотря на пожар 1812 года и другие трагические события, не пощадившие сотни других московских шедевров. Построенное в Белом городе на углу Мясницкой улицы и Боброва переулка (бывшего Юшкова переулка) это усадебное здание, благодаря новым архитектурным решениям вызвало волну многочисленных повторений. Изучению появления подобного типа городских сооружений с угловыми ротондами, имевшими особые формы завершения и внутренние конструкции, посвящено настоящее исследование дома. Рассматривается и вопрос о возможности научной реконструкции облика дома Юшкова в

соответствии с его первоначальными проектными замыслами, а также определение его места в ряду московских построек с угловой ротондой, последней четверти XVIII века.

Истории создания усадьбы И.И. Юшкова посвящена значительная часть исследований. Тем не менее, опубликованные сведения о ее проектировании и строительстве крайне ограничены и часто противоречивы. Даже специально изучавший историю этих московских зданий Мартынов А.А. называл владельцем этого ансамбля бригадира Федора Ивановича Дмитриева-Мамонова [7, с. 158], продавшего дом генерал - поручику Ивану Ивановичу Юшкову только в 1793 году. Согласно остальным источникам, этот дом в 1780 годы возводил И.И. Юшков, который скончался в 1786 году, оставив стройку незавершенной.

В проблеме атрибуции этого памятника московского классицизма остается открытым вопрос об имени архитектора, создавшего шедевр. Поиски этого автора остаются наиболее дискуссионными из-за отсутствия проектных документов и достоверных свидетельств по истории его строительства. Доказательства стилистического характера, распространенные в XX столетии, не убедительны и добавляют больше вопросов, нежели проясняют вопросы авторства. Косвенные сведения, часто составленные по воспоминаниям в период национального подъема в Москве после 1812 года, политизированы и не беспристрастны. Последствия не толерантности в отношении к французскому неоклассическому вкусу в архитектуре Юшкова дома будут подробно рассмотрены ниже.

Гениальное архитектурное произведение, созданное по заказу московского губернатора, тайного советника и кавалера И.И. Юшкова,¹ представляет собой один из первых крупных примеров парадного московского городского дома с ротондой на углу квартала. По сторонам этой ротонды - симметричные боковые фасады вдоль красных линий улицы и переулка. Угловой объем, оформленный колоннадой ионического ордера, фактически заменяет центральный классический портик. В Москве подобные здания стали известны как «наугольные дома». Многочисленные архитектурные аналоги, возведенные позднее в городе, доказывают успех подобного композиционного решения у москвичей (Рис. 1).

Рис. 1. Москва. Городская усадьба И.И. Юшкова на ул. Мясницкой. Конец 1780-х – начало 1790-х годов. Фото. Современное состояние

¹ Иван Иванович Юшков в январе 1765 г. был назначен на должность губернатора, сменив на этом посту Н.Г. Жеребцова (умер в 1786 г.), главный судья судного приказа (1753), президент камер-коллегии (1760), генерал-полицмейстер в городе Санкт-Петербурге и московский гражданский губернатор.

Среди самых известных памятников этого типа, созданных в последнее десятилетие XVIII века - дом А.К. Разумовского на углу Воздвиженки и Романова переулка, воздвигнутый в 1790-х годах. Его повторением является дом В.П. Разумовской² на Маросейке, законченный к 1796 году после ее разъезда с мужем. Широко известен был прежде и дом А.Н. Анненкова на углу улиц Петровки и Кузнецкого моста. На чертежах 1797 года уже обозначен подобный угловой корпус усадьбы С.М. Голицына на пересечении Тверской улицы и Камергерского переулка. Купол угловой ротонды венчал и главный дом в три этажа усадьбы М.П. Нарышкина, закрепляя перекресток Поварской и Молчановки. Через улицу, на углу Поварской и Мерзляковского переулка, также было выстроено здание с угловой ротондой, в котором располагалась Арбатская аптека. Скромный двухэтажный жилой дом с угловой ротондой прежде украшал перекресток Большой Молчановки и Большого Ржевского переулка. Выстроенный в начале XIX века с деревянным вторым этажом, он включал овальный угловой зал с двумя парами колонн. Объем угловой ротонды на фасаде венчал купол мягкого очертания. В другой части Москвы, неподалеку от дома Тутолмина, на рубеже XVIII и XIX веков, был возведен жилой дом (ул. Гончарная, 2) с купольной ротондой, над крутым устьем реки Яузы. Список всех подобных сооружений в Москве можно дополнить еще целым рядом жилых или общественных сооружений. Достаточно сказать, что уже к началу XIX века ротонды на Тверской улице были поставлены чуть ли не на каждом втором углу.

Значительная часть этих усадеб дошла до наших дней в перестроенном виде, а некоторые из указанных зданий и вовсе утрачены. Среди всех домов этого типа немало парадных и представительных образцов в четыре - пять этажей, но есть и достаточно скромные небольшие постройки в один - два этажа. Сохранившиеся изображения их первоначального облика объясняют особенности восприятия этого композиционного решения фасадов с ротондой, оформляющей наружные углы кварталов. Интерес заказчиков к подобным усадебным домам с угловыми ротондами способствовал их широкому распространению не только в центральных кварталах Москвы, но и за ее пределами.

Выявить полный перечень подобных классицистических жилых зданий Москвы не входило в задачу настоящего исследования, тем более, что в начале XIX столетия этот прием при его массовом применении все чаще носил декоративный характер. В течение последующего времени копирование ротонды в формах строгого классицизма можно рассматривать не просто как продолжение традиции, а как попытку стилизации. Практика завершения купольными ротондами зданий, планировка которых не предполагала наличие помещений, круглых в плане, наиболее массово протекала в ампирный период, когда ради градостроительного аспекта возникали симметричные ложные формы на фасаде. При всем многообразии вариантов в объемно-пространственном решении угловой ротонды, интерес для данного исследования представляли исключительно те жилые дома, где угловые ротонды не являлись фальшивыми архитектурными

² «Каменный главный дом в три этажа на погребах с овальным углом, занимающиеся жилыми покоем, построен 179... году регулярною фасадою... по улице Покровке...» - [ЦИАМ, ф. 105, оп.9, д. 1387, 1796 г.]

«Маросейский дом» графини Варвары Петровны Разумовской был предположительно достроен к 1796 г. Имение было куплено ею 21 июня 1779 г. за 7000 рублей у московского архитектора К.И. Бланка, который объединил три смежных частных двора и бывший церковный погост в единое владение. [8, С. 241-242.] Архитектор часто перепродавал московские участки. Вероятно, здесь он не просто оказывал риэлтерские услуги, но, возможно, предварительно завозил строительные материалы, дефицит которых в эти годы был чрезвычайно высок. Иначе трудно объяснить, почему архитектор так дорого продавал московские владения, которые были им накануне куплены за очень незначительные суммы. Предположения о строительстве К. Бланком на них каменных зданий, пока не находят документальных подтверждений.

Согласно последним исследованиям «пока в архивах не найдено никаких письменных свидетельств о новых строительных работах в усадьбе В.П. Разумовской на Маросейке за последнюю четверть XVIII века». [2, с. 128.]

стилизациями на фасадах, сооруженными лишь для оформления перекрестков реконструируемого города.

Появление дома Юшкова и распространение в последней трети XVIII века подобного типа домов с угловой ротондой было продиктовано новыми градостроительными требованиями к преобразованию средневековой Москвы. Красные линии генерального плана на перекрестках предписывали скругление углов. Фасады жилых классицистических домов, выходивших теперь прямо на улицу, отражали престиж их владельцев. При застройке центральных улиц, так называемой «сплошной фасадой», появлялась необходимость нового пластического решения подобных скруглений, которые зачастую становились композиционным центром всей усадьбы.

Примечательно разнообразие вариантов в их использовании – от легкого закругления, до раскреповки широкой ротонды, часто окруженной колоннадой, пилястрами или просто лопатками. Завершение такой угловой доминанты куполом, бельведером, или смотровой площадкой, усиливало вертикальный эффект от подобного архитектурного решения. Таким образом, именно разнообразие форм угловой ротонды, подчеркивающее высотность и пластическую выразительность новых фасадов, было способно решать сложные градостроительные проблемы, связанные с возросшей потребностью в акцентировании углов квартала вертикальными композициями. Эта вариативность избавляла город от монотонности, столь опасной для архитектуры классицизма.

Использование угловой ротонды соединило выразительность оформления на фасаде и преимущества планировочной композиции в интерьере. Во внутреннем решении она предоставляла широкий диапазон возможных архитектурных решений зала, продиктованных самой формой ротонды. Величественность подкупольного, круглого в плане пространства, заимствованного из храмовой архитектуры, открывало широкие перспективы для творчества архитектора и декоратора. Оси анфилад парадных этажей, пересекающиеся в этом зале через оконные проемы, связывали внутреннюю планировку дома с пространством города. Эта тема особенно активно отражала необходимость соответствия содержания и его оформления, связь интерьеров с экстерьером, сходство в архитектурном решении внутреннего и внешнего пространства (Рис. 2).

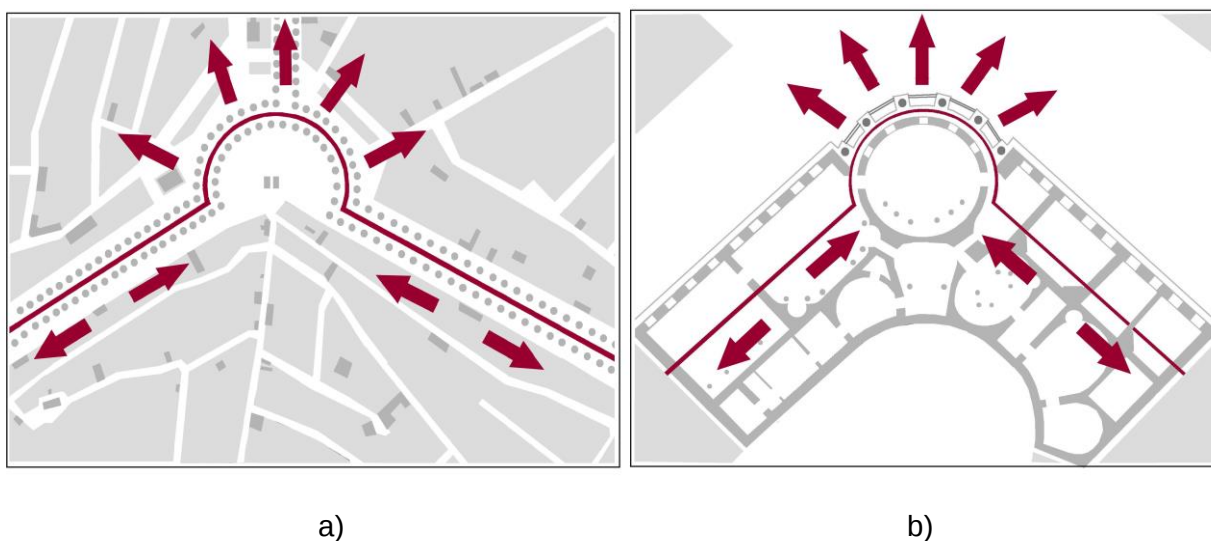

Рис. 2 (a,b). Тожество архитектурных приемов в регулировании пространства города и дома (схема автора): а) фрагмент «проектированного» плана Москвы 1775 года. Проект планировки вновь создаваемой площади на пересечении бульварного кольца и улицы Никитской; б) планировка дома И.И. Юшкова. Парадный (третий) этаж с угловой ротондой. Схема с фиксационного чертежа 1824 года

В анализе представленных планировочных схем, созданных в Москве в одно время, очевиден единый архитектурный подход при благоустройстве вновь создаваемой площади и угла перекрестка, украшенного угловой ротондой жилого здания. Попытка регулирования пространства решена с помощью сегмента, скрывающего неправильные формы застройки средневекового города. Эффектный полукруг посаженных деревьев в одном случае, и колоннады - в другом, доказывает связь регулируемого пространства в планировке города и дома.

Одним из важнейших принципов классицизма является соответствие плана и фасада. Встречающиеся примеры несогласованности планировочных и фасадных решений чаще всего свидетельствуют об изменении проекта в ходе строительства, что обычно вызвано или изменением желаний заказчика, или сменой исполнителей. Это можно проследить на многочисленных примерах.

В частности, это очевидно из анализа объемно-пространственной композиции московского дома И.И. Юшкова. Расположенный на углу главной городской магистрали и переулка, отделяющего его от церковного владения, центральный объем был вынесен на красную линию скругленного перекрестка.

Акцентируя его постановкой ротонды, архитектор грамотно обыграл и внутреннее планировочное решение двух парадных этажей, которые на фасаде выделены колоннадой. Однако это соответствие плана и фасада заканчивается на отметке карниза кровли. Логичное завершение объема ротонды куполом на световом барабане здесь отсутствует, и это вызывает уверенность в незавершенности первоначальной идеи, несмотря на утраченные архитектурные проектные чертежи.

Как подтверждение этой гипотезы, можно рассматривать несколько положений:

Самым значительным аргументом в доказательстве существования в первоначальном проекте ротонды, возвышающейся над объемом всего здания, служат заключения реставраторов. В ходе обследований³ было выявлено, что стена ротонды выше венчающего карниза была выложена с нижней частью оконных проемов круглой формы.⁴ Далее кирпичная кладка была прервана. Позднее эта незаконченная часть стены была целиком уведена под общую кровлю.

Эти выводы натурного обследования здания подкреплялись находками в ходе историко-архивных исследований. Результаты этих поисков и выводы были опубликованы самими архитекторами-реставраторами [9]. Так, в изданной в 1997 году статье о новых открытиях по этому особняку Г.Н. Неменов сообщал: *«Дом Юшкова был фактически не достроен по целому ряду причин. Во-первых, в 1786 г. умирает Иван Иванович Юшков... Фактически с 1787 г. строительство было пущено на самотек, им руководили другие люди, а в первоначальный проект ... был внесен ряд серьезных изменений, искавших изначальный замысел..., из-за недостатка средств после смерти генерала И.И. Юшкова в строительстве дома происходили длительные, порой в несколько лет, перерывы»* [9, с. 252].

³ Началу реставрационных работ на доме И.И. Юшкова в октябре 1990 г. предшествовали продолжительные исследовательские изыскания. Первый этап работ под руководством А.В. Ильенковой проходил в 1974-1975 гг., в ходе которого были выполнены обмеры и первый вариант эскизного проекта реставрации. Второй этап работ в 1983 г. возглавляли архитекторы Т.Л. Энговатова и А.В. Хамано. Были выполнены необходимые зондажи и скорректирован проект реставрации фасада дома по Боброву переулку. В ходе третьего этапа работ (1988-1989 гг.) под руководством Т.Л. Энговатовой были проведены историко-архивные исследования, после полного обследования здания был выработан окончательный вариант проекта реставрации.

⁴ Автор благодарит руководителя реставрационной бригады Татьяну Леонидовну Энговатову за консультации и помощь в работе с материалами по дому И.И. Юшкова на Мясницкой и дому А.К. Разумовского на Воздвиженке.

В результате ротонда осталась незавершенной, а заготовленные для нее дорогостоящие строительные материалы еще долгие годы находились в недостроенном здании. На это указывает рапорт архитектора московского почтамта Фихтнера, составленный после осмотра дома Юшкова 15 мая 1824 года. В документе сообщалось следующее: *«В доме сем находится довольно много материалов, и по моему расчету на 360 тысяч рублей»* [ЦИАМ, ф. 508, оп. 13, д. 262, л. 14. Цит. по: 9, с. 252].

Необходимость заготовки в начале работ полного объема строительных материалов была продиктована острым дефицитом в Москве 1770-1780-х годов качественного кирпича и камня, а также достаточно высокой инфляцией в России этих лет. Факт заблаговременного приобретения расходных материалов свидетельствует об опытности архитектора, ведущего строительство. Здесь достаточно вспомнить, что многие, даже крупные, императорские архитектурные заказы в Москве, оставались незавершенными из-за проблем с некачественным кирпичом. Печальная участь постигала постройки и князя П.В. Макулова⁵, и даже В.И. Баженова.

Как форма завершения нереализованной ротонды на доме И.И. Юшкова, может в качестве аналогичного примера рассматриваться ротонда уже упомянутого выше дома А.К. Разумовского на углу улицы Воздвиженки и Романова переуллка, воздвигнутого в 1790-х годах. Проектный вариант был исполнен архитектурной командой М.Ф. Казакова, включившего этот дом в «Фасадические альбомы» Москвы. Здесь верхняя часть ротонды украшена тремя оконными проемами круглой формы, подобные которым были зафиксированы реставраторами в ходе натурных обследований дома Юшкова. Сходные круглые проемы встречаются и в венчающем ярусе угловых ротонд Московского Кривокошиссариата.

Здесь четыре пологих купола⁶ (согласно копиям проектных чертежей) оформляли углы классицистического ансамбля, занимавшего целый квартал, где главный фасад был обращен на набережную Москвы реки. Первоначально угловые ротонды возвышались над примыкавшими к ним двухэтажными корпусами. Ныне они надстроены третьим этажом, искажающим силуэт этого комплекса в целом. Проект, исполненный французским архитектором Н. Леграном в 1776 году, был подтвержден императрицей, а завершение строительства приходится на первую половину следующего десятилетия.

Несмотря на функциональное отличие этого московского здания и дома И.И. Юшкова, в их архитектуре немало сходного. Их объединяет общее время строительства (Кривокошиссариат был уже завершен, когда возведение дома на Мясницкой было прервано смертью заказчика), единый масштаб угловых ротонд, в котором совпадает диаметр внутреннего пространства, количество и форма оконных проемов, оформление фасада лопатками и колоннами. Есть и еще одна причина, позволяющая говорить о сходстве этих крупных московских произведений. Речь идет о конструкциях нижнего (цокольного) этажа в угловых ротондах.

Во всех рассматриваемых примерах был выложен круговой цилиндрический свод вокруг центрального столба. О наличии таких круглых столбов с опирающимися на них сводами внутри трех башен военного комплекса известно по чертежам XIX столетия⁷ и сообщениям И.Э. Грабаря, посещавшего здание в начале XX века⁸. Этот тип конструкций традиционно применялся в основании сооружений, круглых в плане, которые выше были перекрыты куполами. Его использование в Западной Европе и появление в русской практике в период классицизма, уже подробно рассматривалось в специальных работах⁹ (Рис. 3(а,б)).

⁵ О неудаче при строительстве Екатерининского дворца в Лефортове подробно сообщено в: [3].

⁶ В настоящее время силуэт кровли изменен.

⁷ Копии с проекта Н.Леграна находятся в фондах РГВИА.

⁸ К сожалению, здание недоступно для обследования.

⁹ Этой теме были посвящены доклады автора и следующие публикации: [5], [6].

Описание существующих строений: 1. Каменное четырехэтажное жилое; 2. Каменное трехэтажное жилое; 3. Каменное двухэтажное с подвалом жилое; 4. Каменное одноэтажное жилое; 5. Каменное одноэтажное нежилое, ледники; 6. Каменное одноэтажное нежилое, кладовая; 7. Деревянное в два яруса, жилое, скульптурная мастерская; 8. Деревянное одноэтажное, в каменных столбах, нежилое – ледники и сараи; 9. Деревянные одноэтажные нежилые сараи; 10. Деревянное одноэтажное отхожее место; 11. Колодец.

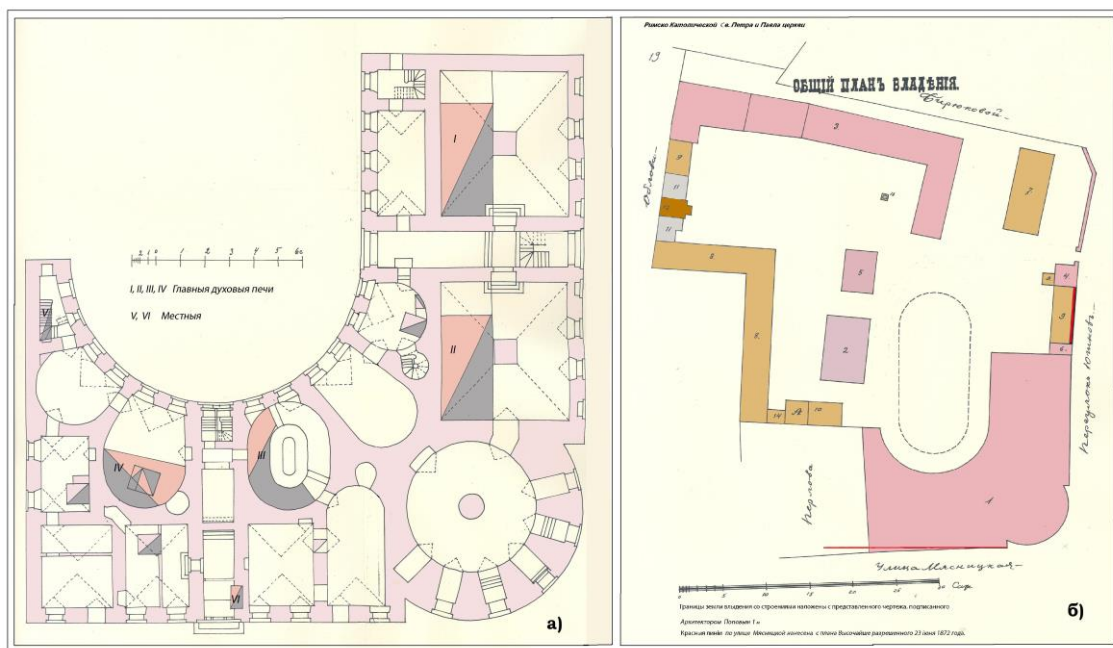

Рис. 3(а,б). а) План цокольного этажа (РГАЛИ ф. 680, оп.1 д.45, л. 65) с обозначением первоначальной системы перекрытия в угловой ротонде. Форма круглого центрального столба, на который опирался цилиндрический круговой свод, была изменена реставраторами в конце XX века; б) Фиксационный генплан участка (РГАЛИ ф. 680, оп. 1, д.45 л.10-10 об). План, выданный из Московской Городской управы 1877 г. июля «13» дня Московскому Художественному обществу на постройки во владении, состоящем Мясницкой части, 2 квартала, под № 31/199

Проблема генезиса угловой ротонды в жилой архитектуре русского классицизма - тема обширного самостоятельного исследования. Однако примеры заимствования не только архитектурной формы, но и особых конструктивных приемов в ее исполнении, не встречающиеся в московской практике до второй половины XVIII столетия, требуют особого внимания.

Изучение особенностей конструктивной схемы, широко используемой в архитектуре Западной Европы, и ошибочно связанной И.Э. Грабарем с древнерусскими «одностолпными палатами», привело к выявлению целого ряда интересных примеров, показывающих не только масштаб распространения, но и механизм работы конструкций. Этот тип свода можно условно назвать «цилиндрическим круговым сводом вокруг центральной опоры». Во французском трактате 1728 г. об искусстве резки камня данный свод так и назван: «*Voûte sur le noyau ou berceau tournant*» [11]. В современной французской архитектурной лексике свод принято определять как «*Voûte en berceau tournant sur le noyau*» [13, Р 293].¹⁰

¹⁰ Этот термин заимствован из работ французского пенсионера Д'Авиллье. В работах начала XVIII столетия употреблялась также и другая формулировка. Так А.Ф.Фрезье в трактате по стереометрии обозначает свод как кольцевой цилиндрический - «*berceau annulaire*» [12].

Этот конструктивный прием получает распространение в тех архитектурных школах, где широко применяются купольные и круглые в плане формы. Соответственно в архитектуре Древнего Рима немало примеров его использования, учитывая популярность самой темы ротонды. Храмы, мавзолеи, крипты, фортификационные башни и многие другие ротондальные постройки в основании опираются на цилиндрические круговые своды вокруг центральных опор (Рис. 4 (а-е)).

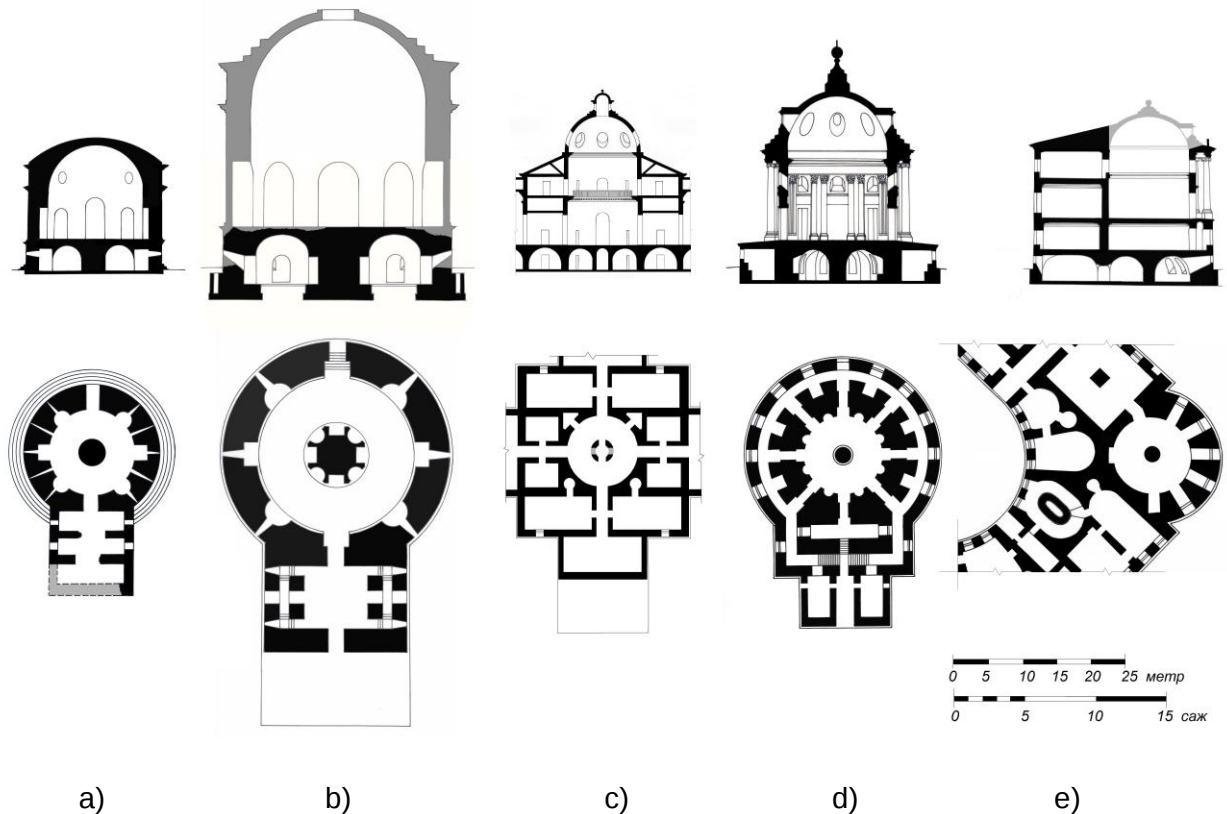

Рис. 4 (а-е). Сравнение применения кругового цилиндрического свода на примере памятников архитектуры Древнего Рима, Ренессанса и русского классицизма. Разрезы (верхний ряд) и планы (нижний ряд) приведены к единому масштабу. Серым цветом обозначены графически реконструируемые части (схема автора): а) Тор де Скъяви / Tor de'Schiavi (300 г.); б) Мавзолей Максенция, (иногда называемый гробницей Ромула) / Mausoleum of Maxentius, 310 г.; в) А. Палладио. Вилла Капра /«Ротонда» под Виченцей (1551–1567 гг.); д) Мавзолей в усадьбе Николо-Погорелое Смоленской области. 1784 – 1802 гг.; е) Городская усадьба И.И. Юшкова на ул. Мясницкой в Москве. Конец 1780-х – начало 1790-х годов

В эпоху возрождения интереса к изучению искусства Древнего Рима возрастало внимание и к конструкциям этой эпохи. Итальянские архитекторы Ренессанса активно изучали это наследие, публикация обмеров подобных сводов имела существенное значение. Примечательно, что А. Палладио впервые применил этот тип свода в кирпиче. И не в церковной архитектуре, и не в мавзолеях, а именно в жилом строительстве. Возможно, его подтолкнул к этому открытию анализ собственных обмеров руин мавзолея Максенция (310 г.), где *цилиндрический круговой свод вокруг центрального столба* в основании способствовал созданию высокого полусферического купола со световым отверстием в его вершине, которое А. Палладио заменяет в своих виллах фонарем.

После удачного внедрения им темы купольной ротонды в жилую архитектуру, остановить повторение подобных решений не представлялось возможным. Копирование созданной им виллы Ротонда (Капра) как в Италии, так и за ее пределами, происходило не столько благодаря архитекторам, сколько из-за желания заказчиков воспроизвести успех этого

образца. Примечательно, что увлечение палладианством и в английской архитектуре XVIII века¹¹ сопровождалось повторением этих конструкций. Достаточно указать, что в вилле Чизик (1726-1727 гг.) близ Лондона можно наблюдать в цокольном этаже подобный прием.

Еще более популярной тема ротонды в жилой архитектуре становится во Франции. Многочисленные городские и загородные дома и дворцы включали объем ротонды, с парадными круглыми залами или салонами («grand salon»), в основании которых были устроены цилиндрические круговые своды вокруг центральной опоры. Этот конструктивный прием отмечен и в академических учебных проектах, в трудах теоретиков и архитектурных увражах. Наиболее очевидно его использование на практике века Просвещения. Жилые постройки Ш. Де Вайи, Ж.-Ж. Суффло, А.-Т. Броньяра, П. Руссо, П.-Л. Моро, Ж.Н.Л. Дюрана, К.-Н. Леду и многих других видных парижских мастеров в основании ротонды устраивали цилиндрический круговой свод вокруг центральной опоры [4].

В России степень заимствования конструкций французского классицизма и неоклассицизма в разных отечественных архитектурных школах значительно дифференцировалась. В контексте применения данного инженерного приема следует предположить, что их регулярно использовали лишь архитекторы с западноевропейским образованием. Традиционно французские мастера эти конструкции в подвалах выкладывали из белого камня, а итальянские – из кирпича. Это отличие, возможно, будет полезно при атрибуции архитектурных памятников русского классицизма. Местные архитекторы редко были знакомы с подобными конструктивными особенностями, казавшимися чересчур сложными.

Появляющиеся в России европейские трактаты и руководства, с объяснением кладки этих конструкций, оставались не понятыми. Игнорируя этот иностранный текст, крепостные мастера отдавали предпочтение копированию фрагментов непосредственно проектных чертежей, создавая сомнительные компромиссы между итальянскими палаццо и французскими замками. Конструктивные решения в этих объемах основывались на привычных доморощенных приемах. В ходе такого заимствования исчезали плоские кровли, скрытые за аттиком, внутренние водостоки, канализационные, вентиляционные ходы, лифты и другие сложные инженерные достижения, необходимые для комфортного содержания французского отеля. Вместе с оригинальными апробированными конструкциями в нижних этажах оставались без внимания и цилиндрические круговые своды вокруг опоры.

Уже к XIX веку инженерные и архитектурные связи между Россией и Европой стали более активными, и использование эффективных конструктивных достижений Европы века Просвещения постепенно осваивалось не только в столицах, но и в русской провинции. Выявление в последние годы значительного числа архитектурных произведений с использованием элегантных конструктивных решений подобного рода ярко это доказывает. Достаточно указать на проекты и постройки А.Н. Воронихина, В.П. Стасова и многих других архитекторов.

Таким образом, этот свод для архитектуры Москвы XVIII века оставался достаточно редким явлением, что позволяет в случае его обнаружения атрибутировать здание архитекторам, связанным с западноевропейской строительной школой. В московском классицизме можно встретить подобные своды не только в угловых ротондах-башнях Криволинейного комиссариата и в доме И.И. Юшкова, но и в ряде других усадебных ансамблей. В жилой архитектуре Москвы, например, известно об использовании белокаменного свода с овальным столбом в цокольном этаже дома П.Е. Пашкова. В его парадном этаже над этим сводом располагался овальный салон-зал, о чем известно из публикаций

¹¹ Теме палладианства в английской архитектуре XVII- первой половины XVIII века посвящены труды Д.О. Швидковского.

реставраторов¹². Особое значение приобретает толкование роли этого конструктивного приема, сохраняемого в подвалах даже после серьезных пожаров, уничтожавших первоначальную планировку верхних этажей.

Особую трудность в изучении этого типа конструкций представляет непонимание его роли, что иногда приводило к сносу центральной опоры. Так, в ходе реставрации были изменены первоначальные своды в основании угловой ротонды дома И.И. Юшкова, и существование там круглого столба теперь доказывает лишь фиксационные подробные чертежи XIX столетия. После обтески белокаменный столб стал квадратного сечения. Возможно, также была изменена форма столба в основании дома с угловой ротондой, расположенного на Гончарной улице, практически напротив Космодамианской набережной, где находится Криволинейный переулок Н. Лёграна.

Крутой рельеф, на котором была поставлена ротонда, возможно, объясняет необходимость появления в цокольном этаже цилиндрического свода с центральным столбом. Архитектура фасада ротонды решена традиционно с выделением пилястрами парадного второго и третьего этажей, над которыми сохранился пологий купол с аттиком. Здание было построено на рубеже XVIII-XIX веков, его первоначальные владельцы и архитектор неизвестны.

Сведенные в единую схему московские жилые дома с угловой ротондой, возведенные в последней четверти XVIII – начала XIX веков, отражают единую логику градостроительной постановки этих архитектурных форм. Представленные примеры отражают не только внешний облик фасадов, оформляющих перекрестки, но и планы этих усадебных зданий на уровне парадного этажа с акцентом на решение угловой части. Учитывая массовое появление в XIX столетии зданий с, так называемыми, «ложными» угловыми ротондами, на схеме представлен лишь один пример, наглядно отражающий несоответствие фасада и плана.

Скромный жилой каменный дом в два этажа был возведен на рубеже XVIII-XIX веков на углу улицы Пятницкой (67/1). В угловой части плана круглые помещения отсутствуют. Однако фасад увенчан «угловой ротондой» с пологим куполом на световом барабане с широким арочным окном. Подобная имитация на фасаде лишь доказывает желание повторить хотя бы внешнее сходство с рассмотренными выше примерами, ставшими не только примечательными градостроительными ориентирами, но и популярными образцами, отражающими проникновение новой классицистической архитектуры в реконструируемый древний город (Рис. 5).

Из приведенного перечня партикулярных сооружений с угловой ротондой, многие практически не имеют авторской атрибуции. Косвенные доказательства причастности к их созданию архитекторов первого ряда не позволяют установить имя того мастера, который впервые ввел этот тип городского дома, получивший впоследствии столь широкое признание. В подписных графических документах подобный прием появляется лишь к концу 1780-90-х годов. В проектах более раннего времени его обнаружение представляет определенные сложности. Так, проекты В.И. Баженова отличает использование плоской кровли и отсутствие купольных ротонд в жилом строительстве.

В созданных им домах и дворцах главный фасад традиционно представлен с акцентом на центральные колонные портики. Примеры с доминирующей угловой купольной ротондой нам не известны. Даже в проекте собственного дома с симметричной угловой композицией, Баженов развивал два боковых фасада с четырехколонными портиками, в то время как три равных угла обработаны рокайльными декоративными малыми скруглениями в плане, в окружении пары колонн. Предположения о завершении центрального из них световым барабаном с куполом или смотровой площадкой,

¹² Демидов С.В. Пашков дом в Москве. Новые открытия // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 6, М., СПб., 2013. С. 231-239.

неуместны. На эскизах фасада собственного дома В.И. Баженов примерял купол над овальным в плане помещением, вовсе не выходящим на наружный фасад. Более низкие купола им намечены над двумя одинаковыми залами за портиками боковых фасадов.

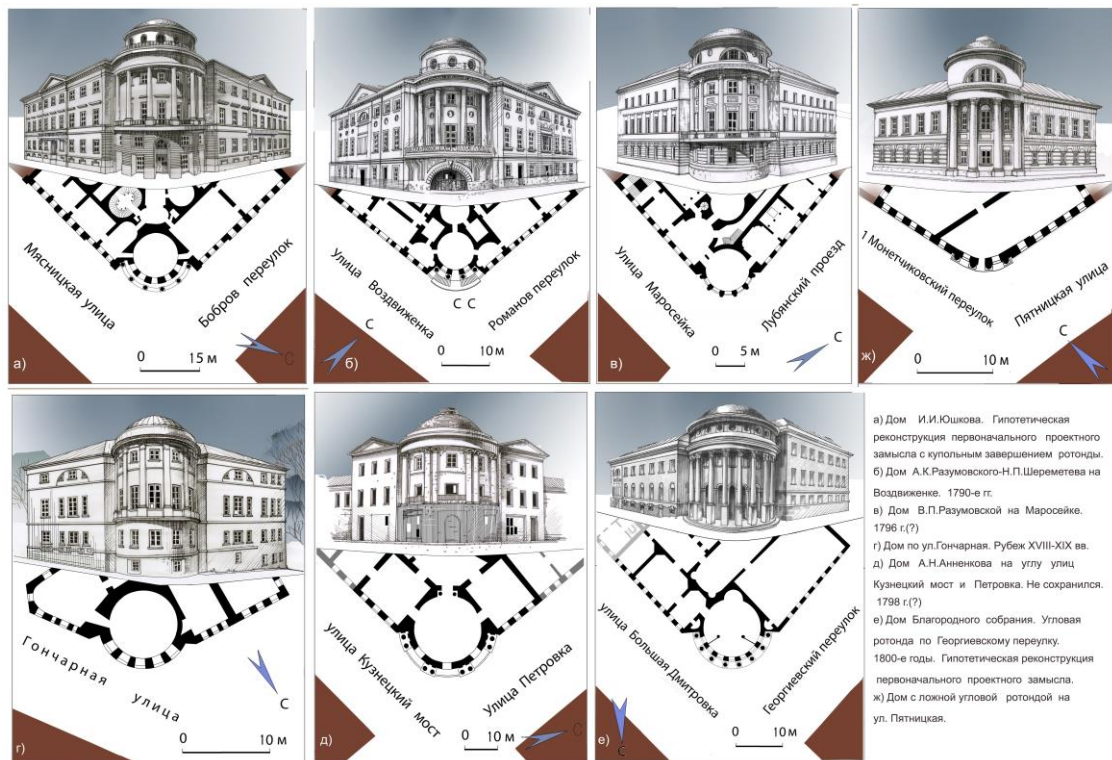

Рис. 5. Примеры московских классицистических усадеб с угловыми ротондами, т.н. «наугольные дома» (схема автора)

Подобное композиционное решение скорее напоминает не дома Юшкова, Разумовских или другие московские усадьбы с угловыми ротондами, а парижский отель принца де Монморанси, архитектора К.Н. Леду (1769 г.). Подобно проекту Баженова, Леду обозначал два главных одинаковых фасада с четырехколонными портиками по сторонам от угла здания. Но даже на этом проектном плане, угловой круглый салон на фасаде скрыт за плоскостью срезанного угла. Никакого декорирования эта часть не получила. Совершенно очевидно, что архитектор не хотел привлекать внимание к этой угловой поверхности (Рис. 6(а,б)).

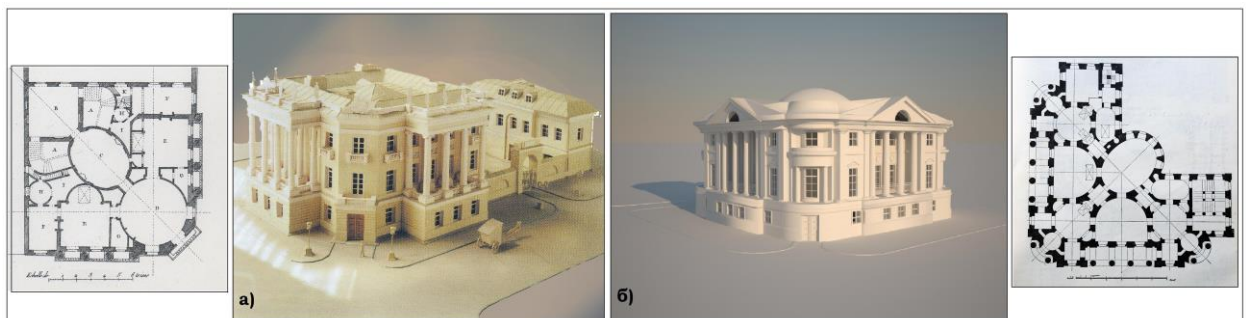

Рис. 6(а,б): а) К.-Н. Леду. Особняк Принца де Монморанси (не сохранился). План второго этажа. Макет с реконструкцией отеля выполнен студентами Уральской государственной архитектурно-художественной академии в 2000 году; б) В.И. Баженов. Проект собственного дома в Петербурге. Реконструкция нереализованного эскизного замысла архитектора выполнена студентами МАРХИ в 2014 году (А.А. Неровня, С.Ф. Селимханова и М.М. Капралов. Науч. рук. Ю.Г. Клименко). План нижнего этажа

Среди французских образцов партикулярного строительства, возведенных в Париже до 1770-х годов можно отметить ряд аналогичных примеров, подобно московским жилым зданиям, выполненных с угловой ротондой, увенчанной куполом.

Одним из известных угловых зданий, организованных при создании бульваров, считался ансамбль отеля герцога Ришелье. На перекрестке, образованном улицей Луи Легран и Итальянским бульваром, архитектор Ж.-М. Шевотэ (1698-1772) к 1760 году выстроил садовый павильон (pavillon de Hanovre). Акварель Франсуа Дебре (1777-1850) фиксирует это сооружение, увенчанное бельведером с куполом¹³. Изображенные многочисленные поздние обстройки, балконы с навесами от солнца, афиши и вывески закрывали богатый первоначальный декор, выполненный в стиле Людовика XV. Именно благодаря пластике фасада, он стал широко известным и был опубликован в увражах архитектора С. Дали¹⁴ (впрочем, не избежал критических отзывов Вольтера и Ложье). Не исключено, что и московские усадебные дома после строительства обживались подобным образом.

Две другие симметричные угловые ротонды жилых доходных домов оформляли перекресток улицы Комартен и бульвара Мадлен, который являлся продолжением Итальянского бульвара. Возведенные архитектором Андре Обером (André Aubert) в 1780-е годы четырехэтажные ротонды этого дома (Maison La Haye) существуют и сегодня, несмотря на несколько перестроенный вид. Раскрепованный объем угловой ротонды окружен балконом второго этажа на консолях и украшен выразительной горельефной работой. Прежде завершенная обзорной террасой, ныне ротонда надстроена и увенчана куполом (Рис. 7(а-с)).

а)

b)

с)

Рис. 7(а-с): а) Париж. Отель Ришелье. Угловой садовый павильон, обращенный на Итальянский бульвар. 1758-1760 гг. Акварель XIX в. Ф. Дебре; б) Париж. Дом на углу улицы Комартен и бульвара Мадлен. Архитектор А. Обер. 1782 г. Акварель XVIII в. с) Ж.-Б. Лальмана. Современное состояние. Фото автора 2010 года

Реконструкция архитектурного решения угловой части в московском отеле И.И. Юшкова, согласно первоначальному проектным замыслам – сложная, но, вместе с тем, крайне интересная задача. Во внешнем облике здания можно рассчитать проектную высоту светового барабана с учетом того, что нижние отметки и форма оконных проемов известны. Кирпичная кладка над круглыми окнами завершается венчающим карнизом и куполом. Даже достаточно пологая его форма позволяет пересмотреть

¹³ Квартал с Ганноверским павильоном, располагавшийся на углу улиц Луи-ле-Гран и Мишодьер, был впоследствии подвергнут серьезным реконструкциям, а в 1932 г. постройку перенесли в предместье Парижа, воссоздав в парке Со.

¹⁴ Daly C. *Motifs historiques d'architecture et de sculpture d'ornement pour la composition et la décoration extérieure des édifices publics et privés*. Paris, 1869. Volume 2, pl. 19 – «Pavillon de Hanovre, boulevard des Italiens à Paris».

градостроительную роль внешнего облика этого памятника архитектуры, завершение которого доминировало бы в застройке этой улицы.

Предположения о внутреннем решении угловой части значительно более условны и могут быть ориентированы на самые различные аналоги. Организация внутреннего пространства парадного этажа в угловом зале, вероятно, была двусветной с купольным сводом, состоящим из двух оболочек. Значительным источником для понимания оформления интерьера этого зала следует рассматривать фиксационный план парадного третьего этажа 1824 года.¹⁵ Здесь отчетливо обозначена внутренняя колоннада. Ее трактовка в качестве алтарной преграды (низкого иконостаса) не исключает версию о существовании именно здесь домового храма.

Напомним, что согласно указаниям А.А. Мартынов «*при доме была церковь Казанская Божия Матери*» [7, с.158]. Несмотря на официальные запреты устройства домовых церквей в эти годы, известно о ряде исключений из этих правил в Москве. Достаточно указать на разрешение митрополитом Платоном о размещении домового храма в аналогичном доме с угловой ротондой, принадлежавшем В.П. Разумовской на Маросейке. Обе эти усадьбы: и дом Юшкова, и дом Разумовской располагались в непосредственной близости от храмов.

Следует также повторить, что распространенные указания в литературе на гостеприимство генерала Юшкова, устраивавшего роскошные балы и празднества среди великолепных интерьеров, можно рассматривать лишь как устойчивые ошибочные фантазии и легенды. Как уже отмечалось ранее согласно документам, строительство дома и отделка интерьеров остались незавершенными. Из оценки дома в 1824 года известно, «*что главного корпуса два верхних этажа совсем не отделаны, без полов, потолков и печей, отделан только второй этаж...*» [9, с. 252].¹⁶

Попытки выполнения в рамках учебного курса по «Истории русской архитектуры» в МАРХИ цифровых моделей с гипотетической реконструкцией усадьбы И.И. Юшкова представляют один из возможных вариантов первоначального проектного замысла. Несмотря на незавершенность модели, она позволяет составить представление об особенностях этого классицистического произведения. Данная аналитическо-исследовательская работа, преследовала исключительно научные цели и не предполагала никаких предложений по изменению облика памятника архитектуры в натуре. Недопустимость его искажения продиктована необходимостью сохранения подлинного наследия (Рис. 8).

Рис. 8. Москва. Дом И.И. Юшкова. Научная реконструкция первоначального замысла в завершении ротонды. Цифровая модель была выполнена в 2012 году студентами МАРХИ 3 курса (Евтух А. Ю., Материкина А. А., Пятаева С. И. Шебанов К. С. Науч. рук. Ю.Г. Клименко)

¹⁵ Опубликовано в: Неменов Г.Н. Указ. соч., с. 253.

¹⁶ ЦИАМ, ф. 508, оп. 13, д. 262, л. 14.

Проектные чертежи были утрачены «в нашествие неприятельское последовавшее в 1812 году, когда все планы на вышеписанный дом с принадлежностями и землями истреблены и оных при домово́й конторе не имеется...». Несмотря на их отсутствие, проект приписывают В.И. Баженову. Однако следует обратить внимание, что в творчестве этого мастера не обнаружено подобных приемов, изучению которых была посвящена данная статья. Архитектор не использовал композиции с угловой купольной ротондой, также исследователям не удалось обнаружить факты применения им в своих работах таких инженерных приемов как цилиндрический круговой свод на центральной опоре, возведенный в основании ротонды исследуемого дома на Мясницкой. Однако использование этих приемов Н. Леграном в Кругско́миссариате и других постройках, позволяет согласиться с версией И.Э. Грабаря, склонного в вопросах атрибуции дома Юшкова рассматривать французского мастера.

Единственным аргументом, в пользу атрибуции В.И. Баженову этого дома считалась записка сына владельца – Петра Ивановича Юшкова, сильно нуждавшегося в деньгах и мечтавшего после трагедии 1812 года продать дом на Мясницкой. В документе указывалось, что «дом в четыре этажа со сводами в нижнем и частично во втором – этажах, построенный известным архитектором Баженовым и почитающийся по прочности одним из первых домов в Москве (в оном стены толщиной до 5-ти аршин)».¹⁷ Однако нельзя игнорировать время, в которое был составлен этот и другие документы. После опустошительного пожара Москвы, не толерантная атмосфера в отношении к представителям французской колонии, которая была весьма значительной в Москве еще в конце XVIII столетия, обернулась постепенным ее исчезновением после 1812 года. Особенно ярко это отразилась на архитектурной школе. Практически все французские мастера после пожара покинули Москву, предпочитая работать в Петербурге.

Здесь вместе с видными архитекторами жили и творили инженеры, конструкторы, математики и скульпторы французского происхождения. Благодаря их грамотности архитектурные сооружения в столице выпускников парижских школ достигают наивысшего расцвета. Масштаб петербургского ампира ярко контрастирует с московским ампи́ром послевоенных лет, который по иронии судьбы был выполнен исключительно итальянскими мастерами: архитекторами, скульпторами, мраморщиками и лепщиками. Здесь работают Д.А. и И. Жиллярди, О. Бове, Ф. Кампорези, К. и Г. Ламони, П. Кампиони, И. Витали и целая плеяда декораторов. Широко известно об активной деятельности итальянской колонии в Москве XIX столетия, о которой уже опубликовано немало исследований. Однако в послепожарной Москве старательно избегали темы о роли французских архитекторов. Именно по этой же причине даже упоминание об участии французских авторов в строительстве дома Юшкова было не уместно и не могло бы способствовать его выгодной продаже государственному почтовому ведомству.

В заключении необходимо отметить, что изучение конструктивного решения в основании ротонды дома Юшкова позволяет сузить круг предполагаемых архитекторов, участвовавших в его создании. Анализ примеров использования кругового цилиндрического свода вокруг центральной опоры в основании ротонд приводит к заключению, что согласно первоначальным замыслам ее завершение в виде купола на барабане с круглыми оконными проемами могло повторять завершение угловой ротонды в доме А.К. Разумовского-Н.П. Шереметева на Воздвиженке и других аналогичных примеров.

Следует также подчеркнуть, что появление в Москве домов с угловыми ротондами - явление чрезвычайно значительное для архитектурного облика древнего города, вдохновившее градостроительное развитие Москвы на совершенно новый качественный уровень. Классицизм, способствовавший возникновению такого типа зданий и получившего вскоре массовое распространение, способствовал преобразению

¹⁷ ЦИАМ, ф.508, оп. 13, д. 262. л. 4.

регулируемого пространства. Заметное место в развитии этого типа городского отеля занимает дом И.И. Юшкова, завершение которого угловой купольной ротондой, согласно проектным замыслам, способствовало созданию облика здания еще более значимого для градостроительной оценки этого московского квартала.

Литература

1. Демидов С.В. Пашков дом в Москве. Новые открытия // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 6. - М., - СПб., 2013. - С. 231-239.
2. Киприн В.А., Малыгин С.М. Квартал 115. Прошлое и настоящее московского квартала. - М., 2011.
3. Клименко Ю.Г. Архитектор московских императорских дворцов П.В. Макулов [1730-1778] // Архитектурное наследство. Вып. 46. - М., 2005. - с. 166-179.
4. Клименко Ю.Г. Генезис ротонды в партикулярном строительстве французского неоклассицизма. Часть I: Теоретический анализ // Academia. Архитектура и строительство Российской академии архитектуры и строительных наук. - № 1, 2014. - с.10-26. и Часть II: Анализ архитектурной практики, опубликованная в следующем номере.
5. Клименко Ю.Г. Инженерный опыт Древнего Рима и усадебная архитектура эпохи классицизма // Русская усадьба. Сборник ОИРУ. Вып. 17(33) Образы Италии в русской усадебной культуре. - СПб. - М., 2012. - с. 150-174.
6. Клименко Ю.Г. Об интерпретации одностолпных помещений в архитектуре русского классицизма // Архитектурное наследство - № 58. - М., 2013. - С. 135 – 148.
7. Мартынов А.А. Московская старина. Археологическая прогулка по улицам Мясницкой и Большой Никитской. Русский архив. - М., 1878. - №2. - с. 154-172.
8. Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. XII. - М., 1893.
9. Неменов Г.Н. Юшков дом: материалы новых исследований // Русская усадьба. Сборник ОИРУ. - № 3(19). - с. 243-254.
10. Daly C. Motifs historiques d'architecture et de sculpture d'ornement pour la composition et la décoration extérieure des édifices publics et privés. - Paris, 1869.
11. La Rue J.-B.de, *Traité de la coupe des pierres*. Paris, 1728.
12. *La théorie et la pratique de la coupe des pierres et des bois, pour la construction des voûtes et autres parues des bâtiments civils & militaires ou Traité de stéréotomie à l'usage de l'architecture*, par M. Frézier, chevalier de l'Ordre Militaire de Saint-Louis, Ingénieur ordinaire du Roy en chef à Landau, Strasbourg-Paris, 1737.
13. Pérouse de Montclos J.-M. *Architecture. Description et vocabulaire méthodiques. Principes d'analyse scientifique*. – Paris, 2011.

References

1. Demidov S.V. *Pashkov dom v Moskve. Novye otkrytija* [Pashkov House in Moscow. The new discoveries] *Restavracija i issledovanija pamjatnikov kul'tury*. no. 6, Moscow, Sankt-Peterburg, 2013, pp. 231-239.
2. Kiprin V.A., Malygin S.M. *Kvartal 115. Proshloe i nastojashhee moskovskogo kvartala*. [Quarter 115. Past and present Moscow quarter]. Moscow, 2011.
3. Klimenko Ju.G. *Arhitektor moskovskih imperatorskih dvorcov P.V.Makulov (1730-1778)* [Architect of Imperial palaces in Moscow, P.V.Makulov]. *Arhitekturnoe nasledstvo*. no. 46, Moscow, 2005, pp. 166-179.
4. Klimenko Ju.G. *Genezis rotondy v partikuljarnom stroitel'stve francuzskogo neoklassicizma. Chast' I: Teoreticheskij analiz* [Genesis in the rotunda building particularistic French neoclassicism. Part I: Theoretical analysis] *Academia. Arhitektura i stroitel'stvo Rossijskoj akademii arhitektury i stroitel'nyh nauk*. no. 1, 2014, pp.10-26.
5. Klimenko Ju.G. *Inzhenernyj opyt Drevnego Rima i usadebnaja arhitektura jepohi klassicizma* [Engineering experience of ancient Rome and manor architecture the Classical period]. *Russkaja usad'ba. Sbornik OIRU*. no. 17(33). Sankt-Peterburg, Moscow, 2012, pp. 150-174.
6. Klimenko Ju.G. *Ob interpretacii odnostolpnyh pomeshhenij v arhitekture russkogo klassicizma* [On the interpretation of the One-premises in the architecture of Russian classicism]. *Arhitekturnoe nasledstvo*. no. 58, Moscow, 2013, pp. 135 – 148.
7. Martynov A.A. *Moskovskaja starina. Arheologicheskaja progulka po ulicam Mjasnickoj i Bol'shoj Nikitskoj*. [Moscow antiquity. Archaeological walk through the streets Myasnitskaya and Nikitskaya] *Russkij arhiv*. Moscow, 1878, no. 2, pp. 154-172.
8. *Moskva. Aktovye knigi XVIII stoletija*. [Moscow. Documentary books XVIII century]. T. XII, Moscow, 1893.
9. Nemenov G.N. *Jushkov dom: materialy novyh issledovanij* [Yushkov house: new materials research] *Russkaja usad'ba*. no. 3(19), pp. 243-254.
10. Daly C. *Motifs historiques d'architecture et de sculpture d'ornement pour la composition et la décoration extérieure des édifices publics et privés*. Paris, 1869.
11. La Rue J.-B.de, *Traité de la coupe des pierres*. Paris, 1728.
12. *La théorie et la pratique de la coupe des pierres et des bois, pour la construction des voûtes et autres parues des bâtiments civils & militaires ou Traité de stéréotomie à l'usage de l'architecture*, par M.Frézier, chevalier de l'Ordre Militaire de Saint-Louis, Ingénieur ordinaire du Roy en chef à Landau, Strasbourg-Paris, 1737.
13. Pérouse de Montclos J.-M. *Architecture. Description et vocabulaire méthodiques. Principes d'analyse scientifique*. Paris, 2011.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ**Юлия Гавриловна Клименко**

Кандидат архитектуры, доцент, кафедра «История архитектуры и градостроительства»,
Московский архитектурный институт (государственная академия), МАРХИ, Москва,
Россия

e-mail: y-klim@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR**Yuliya Klimenko**

PhD in Architecture, ass. prof., chair of History of architecture and town-planning, Moscow
Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

e-mail: y-klim@yandex.ru